

ДИНАМИКА ВОСПРИЯТИЯ РОССИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ США ПО ОПРОСАМ СЛУЖБЫ ГЭЛЛАПА, 2014–2019

И.К. Лапина

Характеризуются три фазы в эволюции восприятия американцами России с 1991 по 2019 г., раскрываются факторы снижения положительного отношения американцев к России по сравнению с августовскими ожиданиями 1991 г. Отмечается влияние на результаты опросов общественного мнения растущей поляризации американского общества и наличие разнонаправленности фиксируемых настроений, что дает основу их перехода к менее негативным при условии смены внешнеполитических обстоятельств.

Ключевые слова: восприятие России, общественное мнение США, Институт Гэллапа

The article characterizes three phases in the evolution of Americans' perception of Russia from 1991 to 2019 as well as the factors that reduce the positive attitude of Americans to Russia in the comparison with the August expectations of 1991. The influence of the growing polarization of the American society on the results of the public opinion polls and the presence of the multi-directional fixed attitude is noted. This provides the basis for its transition to less negative subject to a change in the international politics' situation.

Key words: perception of Russia, U.S. public opinion, Gallup Institute

DOI: 10.32608/1010-5557-2020-2020-38-52

В предлагаемых материалах рассматривается динамика восприятия России американцами в последнее пятилетие на фоне более широких трендов, отраженная преимущественно в опросах Международным аналитическим институтом Гэллапа. Данный аспект кросс-культурного взаимодействия стран существенен в контексте ряда исследовательских и практических вопросов, связанных в том числе с конструированием положительного образа России в мире, с влиянием настроений

Лапина Ирина Константиновна – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории. ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых».

общества на внутреннюю и внешнюю политику государства, как и отражение этой политики. Возможность воздействия граждан на ее формирование носит дискуссионный характер, но сама проблема поиска «механизмов выявления и трансляции общественного мнения в инсти-туты власти» относится к центральным в политической науке¹.

Теоретически общественное мнение выступает как индикатор коллективных настроений и как одна из составляющих механизма выработки политического курса в демократической модели управления. Принято считать, что меньше подвержена его влиянию внешняя политика². Однако примечательно замечание исполнительного директора международной службы общественного мнения Дж. Клифтона в последнем докладе по рейтингу мировых лидеров относительно выводов ряда исследований о том, что «общественное мнение о внешней политике США в зарубежных странах действительно влияет на их политику в отношении США»³.

Эксперты признают, что «при определённых условиях общественное мнение может стать влиятельной силой и серьезным ресурсом, используемым в социально-политической жизни», что оно способно оказывать влияние как на поведение больших масс людей, так и государственную политику⁴. Безусловно, существует вопрос об уровне достоверности социологических опросов, в том числе проводимых службой Гэллапа. Отметим, что результаты некоторых из них ставились под сомнение отечественными социологами⁵.

Используя опросы старейшей социологической службы Гэллапа, объединяющей 55 исследовательских организаций, расположенных во всех частях мира, мы исходим из того, что в профессиональной среде она «пользуется международным авторитетом как один из наиболее надежных источников информации о состоянии общественного мнения в США и в мире»⁶. Кроме того, наличие определенных механизмов в лице конкуренции на рынке услуг, репутационных рисков снижает возможность манипуляций⁷. Н. Травкина отмечает, что

¹ См.: Пишова С.Н. Общественное мнение в механизме формирования государственной политики // Управленческое консультирование. 2010. № 4. С. 58, 71.

² Там же. С. 67.

³ Rating World Leaders: 2019. P. 1 (<https://www.gallup.com/analytics/247040/rating-world-leaders-2019.aspx>).

⁴ Пишова С.Н. Указ. соч. С. 59, 62, 67.

⁵ Гимадеева А. Продажная социология – опросы Гэллапа на службе у американского правительства. 18 октября 2016 (https://life.ru/t/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/918287/prodazhnaia_sotsiologhiia_nil_oprosy_ghellapa_na_sluzhbie_u_amierikanskogho_pravitielstva).

⁶ Американский институт общественного мнения (Gallup International Association). Портал Фонд знаний «Ломоносов» (<http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0128084>).

⁷ Пишова С.Н. Указ. соч. С. 79.

«общественное мнение как объект манипулирования приобретает определенную самостоятельность и становится фактором, который американские политики не могут не учитывать, формируя свой внешне- и внутривластный курс»⁸.

Изучение опросов службы Гэллапа обнаруживает, что при всех колебаниях основополагающей тенденцией стало постепенное снижение положительного отношения американцев к России по сравнению с августовскими ожиданиями 1991 г. Резкий рост негативного восприятия нашей страны общественным мнением США в последние шесть лет стал, по сути, продолжением тренда, явно проявившегося с 2007 г. В целом представляется возможным выделить три фазы в эволюции восприятия американцами России с 1991 по 2019 г.⁹

Первая фаза приходится на 1991–2006 гг. При том что в отдельные годы отрицательные настроения поднимались выше 50%, только в этот период число ответов о «преимущественно неблагоприятном или очень неблагоприятном» мнении о России снижалось до 25–27%. Его среднестатистический показатель составляет в целом 37,6%¹⁰. Вторая фаза охватывает 2007–2013 гг., когда соответствующий показатель вырос почти до 46%, а количество негативных ответов не опускалось ниже 41%. Третья фаза начинается в 2014 г., когда наблюдался резкий скачок в негативных настроениях американских граждан по отношению к России. Тогда впервые с 1989 г. число американцев, выразивших о стране неблагоприятное мнение, достигло 60% и дальше продолжало только увеличиваться. Отрицательный среднестатистический показатель периода февраль 2014 г. – февраль 2019 г. составил уже 68,3%¹¹.

Динамика общественного мнения определяется многочисленными факторами внутри- и внешнеполитического характера. Среди них важную роль играют сформированная в сознании респондентов картина мира, ценностные установки, определяющие видение и оценку событий соответственно преобладающим в обществе социокультурным нормам. Еще более существенным представляется характер взаимоотношений между лидерами стран, высказываемые ими мнения и поддерживаемый государством дипломатический курс в отношении другой стороны, а также позиция СМИ при трансляции политических настроений администрации и законодателей. Принципиальную

⁸ *Травкина Н.* Американское общественное мнение о России как о друге и враге (http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3155#top-content).

⁹ За основу берется введенная службой Гэллапа с 1989 г. оценка взглядов американцев на Россию в формате «благоприятные/неблагоприятные».

¹⁰ Предлагаемый ответ на вопрос об общем мнении о России: «очень благоприятное, преимущественно благоприятное, в основном неблагоприятное или очень неблагоприятное?» См.: Russia (<https://news.gallup.com/poll/1642/russia.aspx>).

¹¹ Рассчитано по: Ibid.

роль, на наш взгляд, играет наличие или отсутствие совместных международных проектов сотрудничества, т.е. реально проводимая политика.

Наиболее благоприятный в целом период 1991–2006 гг. в восприятии России в США определялся не только «романтическими» в начале 1990-х гг. ожиданиями в отношении начавшихся кардинальных изменений и движения страны к демократической модели развития, но и достаточно позитивными взаимоотношениями, сложившимися между президентами В.В. Путиным и Дж.У. Бушем-мл. Особое значение имели проявленные Россией чувства симпатии и поддержки народу США после террористической атаки на башни-близнецы 11 сентября 2001 г., обозначенная готовность стран к совместной борьбе с международным терроризмом¹². В «Совместном заявлении Президента Российской Федерации В.В. Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Дж. Буша о новых отношениях между Россией и США» от 13 ноября 2001 г. говорилось о преодолении наследия «холодной войны», о том, что «ни одна из сторон не рассматривает другую в качестве противника или источника угроз»¹³. В американских СМИ снизился уровень критики в адрес России, появились высказывания о ее международном авторитете и геополитических возможностях, о заинтересованности в совместной работе¹⁴. В начале августа 1991 г. и в начале февраля 2002 г. опросами службы Гэллапа был зафиксирован самый высокий показатель положительного восприятия России в США – 66%. К сожалению, данная линия развития взаимодействия между странами не нашла должного продолжения.

В основе негативного тренда относительно РФ, возникшего еще до крымских событий, лежали не только устоявшиеся в американском общественно-политическом сознании стереотипы восприятия России как страны, которую нужно бояться¹⁵, но и все более проявлявшаяся в политике российского руководства тенденция к переходу от «дружбы

¹² Телеобращение в связи с террористическими атаками в США. 11 сентября 2001 года. Москва, Кремль (http://archive.kremlin.ru/appears/2001/09/11/0003_type63374type82634_28629.shtml).

¹³ Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Дж. Буша о новых отношениях между Россией и США». 13 ноября 2001 года (<http://docs.cntd.ru/document/901801283>).

¹⁴ См.: *Ищенко А.А.* Взаимовосприятие России и США в годы первого президентства В.В. Путина: 2000–2004 гг. (по материалам отечественной и американской периодической печати): дис. ... канд. ист. наук. На правах рукописи. Владимир, 2015. С. 123–124.

¹⁵ *Райс К.* Россия – партнер, которого нужно опасаться // Российская газета. 2001. 22 февраля.

и партнерства»¹⁶ с США к независимому внешнеполитическому курсу, различное понимание событий международной политики, рост разногласий по ее различным аспектам¹⁷. В этом плане показательны слушания, проведенные в январе 2000 г. Комитетом по правительственной реформе палаты представителей Конгресса США на тему «российских угроз безопасности Соединенных Штатов в эпоху после окончания холодной войны», где затрагивались эти моменты и прозвучало мнение о том, что «холодная война, какой мы ее знали с 1947 по 1991 год, может быть, и закончилась, но сейчас мы находимся в еще более нестабильном и пугающем периоде»¹⁸.

Свою роль в формировании настроений американцев играли «сообщения о коррупции и интригах в российском руководстве, нарастающее разочарование из-за неспособности российского общества к экономическим и политическим реформам, усиление авторитаризма», первая и вторая чеченские войны, российская позиция в югославской истории и проч.¹⁹ На этом фоне закономерно, что даже в период наиболее «благоприятного» восприятия России в США в среднем более трети американских респондентов придерживалось о стране «преимущественно неблагоприятного или очень неблагоприятного» мнения.

Негативные настроения в американском обществе стали более явными после 2007 г., знаменательного мюнхенской речью Президента РФ В.В. Путина, поставившей под сомнение концепцию однополярного мира, гегемонию США и подчеркнувшей традицию проведения Россией независимой внешней политики²⁰. Вектором развития мирового порядка стало движение к многополярности и возвращение Россией статуса великой державы. Не вызывает удивления последующее нагнетание антироссийских настроений в западных СМИ, а «восстановление президентства» В.В. Путиным в 2012 г. рассматривалось аналитиками службы Гэллапа как один из основных факторов

¹⁶ Кэмп-Дэвидская декларация Президента Буша и Президента Ельцина о новых отношениях. 1 февраля 1992 года // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия: в 4-х т. Т. IV: Документы / Сост. Т.А. Шаклеина; ред. кол.: А.В. Торкунов и др. М., 2002. С. 442.

¹⁷ Подробнее см.: *Ищенко А.А.* Указ. соч. С. 79–86, 88–89, 108–111.

¹⁸ Russian Threats to United States Security in the Post-Cold War Era: Hearing before Committee on Government Reform, House of Representatives, One Hundred Sixth Congress, Second Session, January 24, 2000. Serial No. 106–158 (<https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-106hhrg66968/html/CHRG-106hhrg66968.htm>).

¹⁹ *Гудков Л.* Отношение к США в России и проблема антиамериканизма (<http://www.polit.ru/article/2002/05/22/479399/>).

²⁰ *Путин В.В.* Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 года (<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>).

дальнейшего снижения «благосклонности» к России среди американцев²¹.

Беспрецедентный рост антироссийских настроений в американском общественном мнении начался с 2014 г. Углубляющееся обострение напряженности во взаимоотношениях между США и РФ после предоставления убежища Э. Сноудену²², а также в связи с событиями вокруг ситуации на Украине, политикой РФ на Ближнем Востоке, в Сирии и характер ее освещения в СМИ, существенно повлияли на восприятие России в Соединенных Штатах. Можно предположить, что в целом представления широких слоев американцев продолжали формироваться под воздействием получаемой ими преимущественно негативной информации.

Явное усиление негативного образа России в американском обществе произошло после референдума в Крыму, состоявшегося 16 марта 2014 г. Согласно опросу службы Гэллапа, проведенному через неделю после этого события (22–23 марта), 44% американцев назвали Россию «недружественной страной», 24% – «врагом» и только 26% сохранили позитивное отношение. Для сравнения отметим, что еще в июне 2013 г. 52% американцев называли Россию союзником²³. В марте 2014 г. 50% опрошенных американцев согласилось с мнением о том, что обе страны возвращаются к временам «холодной войны»²⁴. Показательно, что подобный вопрос был задан респондентам службой Гэллапа впервые с 1991 г., и «тогда лишь четверть американцев считала, что СССР и США ждет возвращение к военно-политическому противостоянию»²⁵. Начиная с 2014 г. число респондентов, оценивавших Россию «неблагоприятно или очень неблагоприятно», не опускалось ниже 60%. Количество американцев с «благоприятной» оценкой

²¹ *Swift A.* Americans See Russia Less Negatively, as Less of a Threat. February 18, 2016 (<https://news.gallup.com/poll/189284/americans-russia-less-negatively-less-threat.aspx>); *Brenan M.* Americans, Particularly Democrats, Dislike Russia. March 5, 2018 (<https://news.gallup.com/poll/228479/americans-particularly-democrats-dislike-russia.aspx>).

²² По сентябрьскому опросу 2013 г., 50% американских респондентов выразили неодобрение действиям России в предоставлении убежища Э. Сноудену при 31% не слышавших или не имеющих мнения по данному вопросу // Russia (<https://news.gallup.com/poll/1642/russia.aspx>).

²³ *Swift A.* In U.S., Record 68% View Russia as Unfriendly or an Enemy (<http://www.gallup.com/poll/168110/record-view-russia-unfriendly-enemy.aspx>).

²⁴ Russia (<https://news.gallup.com/poll/1642/russia.aspx>). Положительное или негативное отношение к России определялось на основе ответа на следующий вопрос: считают ли респонденты Россию союзником или дружественной США страной либо, наоборот, недружественным государством или даже врагом Америки?

²⁵ Почти 70% американцев считают Россию недружественной страной (<http://ria.ru/20140417/1004382684.html>).

уменьшилось к 2014 г. до 34%, что было на 10% меньше по сравнению с 2013 г. (44%) и на 17% – с 2011 г. (51%)²⁶.

Резко отрицательная динамика восприятия России американским обществом стала константой и сохраняется до настоящего момента. В 2015 г. впервые количество респондентов, выразивших «преимущественно неблагоприятное или очень неблагоприятное» отношение к РФ, достигло 70%. Это было на 10% выше по сравнению с февралем 2014 г. и на 20% – в сравнении с февралем 2013 г. Показатель благоприятного мнения по опросу 2015 г. оказался самым низким с 1989 г., составив 24%. «Самым большим врагом» США назвали Россию 18% американцев – девятикратный рост по сравнению с 2008 г. Россия впервые оказалась по данному показателю на первом месте среди всех стран, включенных в опросник, опередив Китай и Северную Корею²⁷. Аналитики связывали полученные результаты преимущественно с «российским вмешательством» на Украине и политикой в отношении лиц нетрадиционной ориентации²⁸.

Вместе с тем представляется не совсем корректным однозначно оценивать «российскую» позицию американских граждан, исходя только из выше приведенных ответов при всей значимости последних. Так, февральский опрос 2015 г. показал, что 54% американцев выступало против предоставления военного вооружения украинскому правительству для его использования, по формулировке службы Гэллапа, «в борьбе с пророссийскими повстанцами на востоке Украины»²⁹. Негативное отношение к участию США в украинском конфликте фиксировалось и социологической службой Исследовательского центра Пью (Pew Research Center), согласно опросам которой в начале марта 2014 г. 59% респондентов высказалось против втягивания Вашингтона в разрешение кризиса на Украине, что было чревато ухудшением отношений с РФ³⁰.

Анализируя результаты опроса службы Гэллапа 2016 г., А. Свифт заключал:

«После нескольких лет высказываний Путиным критики в адрес США, укрывания предполагаемого кибер-террориста Эдварда Сноудена, ограничения прав геев в своей стране и аннексии Крыма, американцы не испытывают к России таких же позитивных чувств, как в безмятежный период после окончания “холодной войны”. Будет интересно по-

²⁶ Рассчитано по: Russia (<https://news.gallup.com/poll/1642/russia.aspx>).

²⁷ Рассчитано по: Ibid.

²⁸ Brennan M. Op. cit.

²⁹ Russia (<https://news.gallup.com/poll/1642/russia.aspx>).

³⁰ Гасюк А. Большинство американцев не хотят ухудшения отношений США с Россией (<http://www.rg.ru/2014/03/11/socopros-site-anons.html>).

смотреть, протянет ли руку следующий президент Путину, что может повлиять на благоприятные рейтинги России в США»³¹.

Данные формулировки хорошо отражают восприятие происшедших событий в международной и российской жизни большинством американцев, определяющее их отношение к стране.

При том что избранный в 2016 г. на пост президента США от Республиканской партии Д. Трамп отличается высказыванием более благожелательной позиции по отношению к России, реальная политика его администрации далека от действительного «протягивания руки», а российский фактор стал разменной картой в сильнейшем противостоянии республиканской администрации и демократической оппозиции в Конгрессе США в условиях разделенного правления на фоне глубочайшего раскола американских политических элит. Следствием сложившейся ситуации стало беспрецедентное углубление негативных настроений в США в 2017–2019 гг.

«Поскольку откровения о вмешательстве России в президентские выборы 2016 года в США продолжают раскручиваться, американцы теперь рассматривают Россию более негативно, чем за три десятилетия опросов Гэллапа», — отмечала научный консультант службы Гэллапа М. Бреннан. В феврале 2018 г. только четверть американцев сохраняли благоприятное мнение о России по сравнению с 72% негативно настроенных граждан на фоне разворачивавшегося расследования Министерством юстиции США отношений между Россией, президентом Трампом и чиновниками его администрации³². В целом в 2018 г. недружеские («unfriendly») настроения по отношению к России испытывало 66% респондентов, из них 29% назвали ее «врагом США», т.е. это почти шестикратное увеличение по сравнению с 1999 г., когда таковых насчитывалось только 5%³³.

За 2019 г. негативный имидж России среди американцев только ухудшился. Дальнейшее, пусть и незначительное, увеличение числа респондентов с «преимущественно неблагоприятным» восприятием России привело к их историческому максимуму в 73% — самому высокому результату, полученному с 1989 г. Таким образом, по сравнению с началом августа 1991 г. число американцев, негативно воспринимающих Россию, выросло почти в три раза — впечатляющий рост на 48%. Параллельно за семь лет с 2012 по 2019 г. в 16 раз — с 2% до 32% — возросло количество респондентов, считающих Россию «самым большим врагом» США³⁴.

³¹ *Swift A.* Americans See Russia Less Negatively...

³² *Brenan M.* Op. cit.

³³ Russia (<https://news.gallup.com/poll/1642/russia.aspx>).

³⁴ Ibid.

Для сравнения в 2005–2012 гг. такого мнения придерживалось всего лишь от 1 до 3% американцев. Впервые заметное увеличение данного показателя был зафиксирован по опросу 2014 г., когда он достиг 9%. К 2018 г. он вырос на 10%, достигнув 19%³⁵. Таким образом, за один последний год его рост оказался более значительным, чем за четыре предыдущих, составив 13%.

Аналитики склонны были связывать этот факт с объявлением президентом Д. Трампом о выходе США из Договора о ракетах среднего и малого радиуса действия под предлогом опасений, что «Россия не выполнила соглашение о контроле над вооружениями»³⁶. В целом с 1991 по 2019 г. произошло почти трехкратное увеличение числа американцев, разделяющих негативное мнение о стране. В ходе февральского опроса 2019 г. впервые большинство респондентов – 52% – заявило, что военная мощь России представляет «критическую угрозу» жизненно важным интересам США. Это было на 13% больше по сравнению с 2016 г. (39%) и на 34% – с 2004 г. (18%), когда впервые было предложено высказаться по данному аспекту.

Обратной стороной негативного тренда стало снижение доли американцев, сохранявших «преимущественно благоприятное или очень благоприятное» отношение к России. По опросу 2019 г. таковых осталось 24% в сравнении с 53% даже в «проблемном» 2007 г. и с 66% – в начале августа 1991 г.³⁷

Анализируя его результаты, старший редактор службы Гэллага Л. Саад заключала:

«Американцы все более настороженно относились к России еще до того, как российское государственное телевидение в эти выходные определило, какие американские военные объекты подпадут под ядерный удар с ее стороны, если он будет нанесен по США. Эта тенденция продолжалась и при Трампе, но началась она во время президентства Барака Обамы. Сегодня демократы настроены более критично, чем республиканцы, но и большинство республиканцев относятся к России неблагоприятно, и половина считает ее военную мощь жизненно важной угрозой. Предстоит увидеть, повлияет ли это широкое согласие на то, как американцы среагируют на доклад Мюллера о предпола-

³⁵ Russia (<https://news.gallup.com/poll/1642/russia.aspx>); Jones J., Saad L. Gallup News Service. Gallup Poll Social Series: World Affairs. Final Topline. February 1–10, 2018. Princeton-Job #: 18-02-002. P. 2. Для сравнения: в 2018 г. Северная Корея получила 51%, Китай – 11%, Иран – 7% (<https://news.gallup.com/poll/227906/americans-views-united-states-greatest-enemy-trends.aspx>).

³⁶ Saad L. Majority of Americans Now Consider Russia a Critical Threat. February 27, 2019 (<https://news.gallup.com/poll/247100/majority-americans-consider-russia-critical-threat.aspx>).

³⁷ Russia (<https://news.gallup.com/poll/1642/russia.aspx>).

гаемом вмешательстве России в выборы в США и на будущую политику Трампа, связанную с Москвой и национальной обороной США»³⁸.

При том что снижение положительного восприятия России в условиях мощной антироссийской кампании американских СМИ выступает общим трендом для различных социальных и политических групп населения, имеется довольно примечательная разница между американцами, причисляющими себя к демократам или республиканцами, а также между возрастными группами населения. Заметной тенденцией в опросах общественного мнения стало влияние на их результаты растущей поляризации американского общества, когда граждане проявляют явную склонность оценивать ситуации согласно своим партийным пристрастиям. Так, февральский опрос службы Гэллапа 2018 г. показал, что сторонников Республиканской партии, высказывающих позитивное отношение к России, в 2 раза больше демократов: 30% против 15%. Комментируя его итоги, М. Бреннан отмечала:

«Партийные разногласия в отношении России за последние два десятилетия изменились, причем как демократы, так и республиканцы в разное время придерживались более позитивных взглядов, чем их единомышленники. Во времена администрации Обамы демократы смотрели на Россию более благосклонно, чем республиканцы. Совсем недавно, когда были получены свидетельства того, что российское вмешательство в выборы 2016 года предположительно было призвано принести пользу кампании Трампа, мнение демократов о России упало более резко, чем у республиканцев»³⁹.

Показателен рост числа республиканцев, называющих Россию союзником или дружественно расположенной к США страной, с 22 до 40% в 2014–2018 гг. Это на 15% превысило показатель у демократов⁴⁰. Среди сторонников Демократической партии подобные настроения продолжали разделять примерно четверть (28% в 2014 г. и 25% — в 2018 г.).

Партийная поляризация проявляется и в ответах на вопрос о «стране — главном враге» США. Еще в 2016 г. какой-либо разницы между сторонниками разных партий служба Гэллапа не фиксировала. По мере активизации усилий демократов в Конгрессе США относительно

³⁸ Saad L. Op. cit.

³⁹ Brennan M. Op. cit. Отметим, что в 2009 г. благоприятное отношение к России высказывали 45% демократов и 35% республиканцев. См.: *Newport Fr. Americans Sour on Russia; Russians Unsure About U.S.* (<http://www.gallup.com/poll/121424/Americans-Sour-Russia-Russians-Unsure.aspx>).

⁴⁰ Reinhart R. Republicans More Positive on U.S. Relations with Russia (<https://news.gallup.com/poll/237137/republicans-positive-relations-russia.aspx>).

расследования о возможном влиянии России на президентскую кампанию Д. Трампа, «взгляды, — как пишет Л. Саад, — стали более пристрастными». «Врагом» по июльскому опросу 2018 г. назвали нашу страну 20% республиканцев по сравнению с 42% — демократов⁴¹. В начале 2019 г. уже почти 46% демократов против 14% республиканцев высказывались о России как о главном враге Соединенных Штатов⁴².

В условиях жесткой поляризации партий отрицание президентом Д. Трампом вмешательства России в выборы 2016 года и проявляемой им на словах склонности наладить отношения с РФ и «проводить более примирительную внешнюю политику», очевидно, сказалось на настроениях его сторонников. Республиканский позитивный тренд обеспечил некоторое увеличение соответствующих ответов среди американцев в целом: с 26% в 2014 г. до 31% — в 2018 г.⁴³ По последним оценкам службы Гэллапа 2019 г., «среди тех 24%, которые сегодня положительно относятся к России, есть представители всех партийных групп: 30% республиканцев, 23% независимых и 17% демократов»⁴⁴, хотя их число и невелико.

При всех негативных тенденциях и остроты вопроса для российской стороны следует отметить, что было бы неверным преувеличивать роль российского фактора в самоощущении американского общества. По опросам 2017–2019 гг. обозначили «ситуацию с Россией» как «самую важную проблему», стоящую перед страной, менее 0,5% респондентов в отличие 23% американцев, назвавших таковой «плохое руководство страной» и 15%, выделивших экономические проблемы⁴⁵. Эта цифра социологически столь незначительна, что не находит отражения в данных результатов проведенных опросов.

Вместе с тем это мнение должно быть соотнесено с ответами на ряд других вопросов, отражающих внимание американцев к российскому фактору. Так, 67% респондентов по опросу, проводившемуся в начале августа 2018 г., признались, что достаточно пристально следят за новостями относительно России и президентских выборов в США 2016 года⁴⁶. Более половины опрошенных (52%) считали при этом, что Россия или не вмешивалась в кампанию по избранию президента или данное вмешательство не оказало влияния на ее результаты. Согласно

⁴¹ *Reinhart R.* Op. cit.

⁴² «Независимые» респонденты составили 34%. В ответах республиканцев на первое место вышел Китай (22% опрошенных) и Иран (19%). Северную Корею упомянули 17% демократов и 12% республиканцев. См.: *Saad L.* Op. cit.

⁴³ *Russia* (<https://news.gallup.com/poll/1642/russia.aspx>).

⁴⁴ *Saad L.* Op. cit.

⁴⁵ *Most Important Problem* (<https://news.gallup.com/poll/1675/most-important-problem.aspx>).

⁴⁶ *Russia* (<https://news.gallup.com/poll/1642/russia.aspx>).

тому же опросу 58% американцев считало «более важным, чтобы США продолжили усилия по улучшению отношений с Россией». За принятие против нее жестких дипломатических и экономических мер высказывалось чуть более трети американских граждан – 36%⁴⁷.

Разнонаправленность фиксируемых настроений определяет возможность их перехода к менее негативным при условии смены внутри- и внешнеполитических обстоятельств. В свое время в статье ««Дядюшка Сэм»: партнер или враг? Образ США в отечественной центральной прессе первой половины 1920-х годов» нами уже подчеркивался момент неоднозначности процесса формирования стереотипов восприятия «Другого» и высказывалась мысль о том, что его двойственность создает необходимую гибкую основу изменения официальной государственной линии и предпочтений граждан⁴⁸.

Проведенный анализ опросов службы Гэллапа показывает, что состояние современного американского общественного мнения в отношении России отражает критический уровень отсутствия диалога, взаимопонимания и доверия между странами. С учетом преобладающей традиции негативного восприятия России в США, достигнутой величины русофобии в американской правящей элите и информационном поле, при отсутствии серьезного международного партнерства и наличии жесткой межпартийной борьбы между демократами и республиканцами с использованием «российского фактора», обостряемой ситуацией разделенного правления, надеяться в обозримом будущем на сколь-либо существенное изменение в настроениях американских граждан, вообще не рассматривающих Россию как «важную проблему, стоящую перед страной», не приходится. Наиболее объективные американские эксперты признают, что США остаются заложником давно сформировавшихся традиционных представлений о России⁴⁹.

Тем не менее нельзя не отметить некоторые моменты, дающие определенные надежды на возможное улучшение сложившейся на данный момент ситуации. Наряду с ростом числа республиканцев, называющих Россию союзником или страной, дружественной к США, а также поддержкой большинством американских граждан при всех негатив-

⁴⁷ Ibid. Для сравнения: по опросам 2000–2001 гг. около 80% американцев считало «жизненно очень важным или важным» для США то, что происходит в России, и 82% одобряли соглашение между странами о существенном сокращении ядерного оружия (опрос 20–22 мая 2002 г.).

⁴⁸ Лапшина И.К. «Дядюшка Сэм»: партнер или враг? Образ США в отечественной центральной прессе первой половины 1920-х годов // Американский ежегодник 1999. М., 2001. С. 194–207.

⁴⁹ См.: Алексеева Е. Россия и США: как мы видим друг друга // Вестник Института Кеннана в России. 2009. Вып. 15. С. 96 (http://www.rosspen.su/files/ru/recenzii/publ11/Vestnik_15.pdf).

ных настроениях идеи улучшения отношений с Россией, следует выделить позицию молодого поколения. Опросы службы Гэллапа неоднократно выявляли, что молодежь более благожелательно настроена к России, чем старшие возрастные группы. В частности, опрос 2018 г. показал, что американцы в возрасте от 18 до 29 лет гораздо чаще (32%), чем люди в возрасте 65 лет и старше (19%), смотрят на Россию положительно. «Это исторически имело место в опросах Гэллапа, — отмечает М. Бренан, — и, вероятно, является результатом того, что молодые люди не пережили “холодную войну”, которая способствовала формированию взглядов пожилых американцев на Россию»⁵⁰.

Схожие выводы делал Исследовательский центр Пью. По опросу данной социологической службы 2013 г., «наиболее благоприятное впечатление о России проявляло молодое поколение американцев в возрасте от 18 до 29 лет: 49% против 29% среди возрастной группы старше 50-ти, что может объясняться меньшим влиянием на него наследия холодной войны в виде стереотипов и воспоминаний о противостоянии двух держав»⁵¹.

Американская молодежь имеет меньше предубеждений против России, но задача заключается в том, чтобы реализовать возможность диалога и выстраивания взаимодействия представителей молодого поколения обеих стран в условиях доминирующей в США антироссийской пропаганды и волны антиамериканизма в России. Понимание принципиальной важности данного направления сотрудничества, работающего на перспективу улучшения ситуации между ведущими ядерными державами, присутствует в российском руководстве. Свидетельством этому стало проведение в начале октября 2019 г. Российско-Американского Саммита Молодых Лидеров (RAYLS) «Мы вместе моделируем будущее» при поддержке Министерства иностранных дел РФ, Комитета Совета Федерации по международным делам, Российского совета по международным делам, Фонда имени А.М. Горчакова и других авторитетных структур⁵². Следующий такой саммит – RAYLS-2020 – должен пройти в США в городах Гейнсвилл (Флорида) и Вашингтон (округ Колумбия) с 13 по 22 октября 2020 г.

Важную роль, на наш взгляд, играет уже отмеченная изменчивость, «волатильность» восприятия, что создает возможность возврата к поло-

⁵⁰ *Brenan M.* Op. cit. Опрос проведен 1–10 февраля 2018 г. Также см.: *Carroll J.* American Public Opinion About Russia. May 10, 2005 (<https://news.gallup.com/poll/16201/russia.aspx>).

⁵¹ Global Opinion of Russia Mixed (<http://www.pewglobal.org/2013/09/03/global-opinion-of-russia-mixed/>).

⁵² *Савойский А.Г.* Молодежь России и США вместе моделирует будущее // Международная жизнь. 15.10.2019 (<https://interaffairs.ru/news/show/24777>).

жительной динамике при условии более позитивного развития взаимоотношений, основанных на реализации представляющих совместный интерес и значимых для обеих сторон проектов. В этом плане уместно вспомнить выступление в Комитете по международным делам сената США Дж. Фрэнка, профессора психиатрии Университета Джонаса Гопкинса по психологическим аспектам международной политики, состоявшемуся в мае 1966 г. в разгар вьетнамского конфликта, — одного из наиболее значимых в период «холодной войны». Докладчик проинформировал сенаторов о некоторых достигнутых результатах и средствах, предлагаемых наукой «по снижению международной напряженности, которые заслуживают отдельного комментария». В частности, Дж. Фрэнк обратился к эксперименту, проведенному в лагере для мальчиков, разделенных на две группы. Их поведение со временем стало похоже на поведение двух враждебных народов. В ходе него было показано, что деятельность, требующая сотрудничества, имеет мощный эффект в снижении взаимного антагонизма. Профессор Дж. Фрэнк заметил:

«Я бы не решился обобщать опыт 11-летних мальчиков относительно стран, находящихся в конфликте, если бы не некоторые очевидные параллели. В каком-то смысле сегодня народы мира находятся в таком же затруднительном положении, как и мальчики в лагере. Им придется сотрудничать, чтобы выжить. Более того, совместная работа по достижению общих целей, как представляется, также эффективна на международной арене»⁵³.

Понимание необходимости перехода к прагматичному сотрудничеству сторон у наиболее трезвомыслящих представителей американской политической и интеллектуальной элиты также дает определенную надежду. В частности, о важности диалога с Москвой заявлял один из видных деятелей Республиканской партии, бывший посол США в России Дж. Хантсман⁵⁴. В конце 2019 г. с «всесторонним планом по нормализации американо-российских отношений» выступил

⁵³ Statement of Dr. Jerome D. Frank, Professor of Psychiatry, Johns Hopkins University School of Medicine // Hearing before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Eighty-Ninth Congress, Second Session on Psychological Aspects of International Relations. May 25, 1966. Washington (D.C.), 1966. P. 14 (https://books.google.ru/books?id=zh83AQAIAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false).

⁵⁴ *Huntsman J.* America Needs Dialogue with Moscow: Sanctions Have Their Place, But Some of Them are Undermining Trust Without Serving Their Purpose // Wall Street Journal. 10.08.19. См.: Russia Analytical Report. October 7–15, 2019 (<https://www.russiamatters.org/news/russia-analytical-report/russia-analytical-report-oct-7-15-2019>).

один из ведущих американских экспертов по России Томас Грэхэм, призвавший Вашингтон «вместо того, чтобы пытаться убедить Москву по-другому понимать свои собственные интересы», продемонстрировать своими действиями, «что эти интересы можно более безопасно реализовывать как через продуманную конкуренцию, так и через сотрудничество с Соединенными Штатами»⁵⁵.

⁵⁵ *Graham Th.* Let Russia Be Russia. The Case for a More Pragmatic Approach to Moscow // *Foreign Affairs*. 2019. November/December (<https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2019-10-15/let-russia-be-russia>).